

ОБ ОТЦЕ

ABOUT MY FATHER

Мой отец, Василий Иванович Бгатов (05.08.1928–31.03.2005), родился в с. Соломатинно Камышинского района Сталинградской (ныне Волгоградской) области 5 августа 1928 г. Детство и юность оказались нелегкими. Через три года после его рождения семья была выслана в Коми АССР, где в бассейне верхнего течения р. Печоры прошли его детские годы.

В 1946 г. после окончания школы он поступил в Саратовский государственный университет на геологический (геолого-почвенный) факультет, который и закончил в 1951 г. После получения диплома Василий Иванович был зачислен в НИИ геологии и почвоведения Саратовского государственного университета и назначен начальником геолого-съёмочной партии Вилюйской аэрогеологической экспедиции, которая проводила геологическую съёмку м-ба 1:1 000 000 Сунтарского листа в среднем течении р. Вилюй.

В 1952 г. он поступил в заочную аспирантуру при кафедре минералогии и петрографии университета, совмещая учебу с работой. Материалы проведенных в Якутии исследований послужили основой для написания и защиты кандидатской диссертации в 1956 г.

В 1959 г. Василия Ивановича пригласили на должность старшего научного сотрудника в Сибир-

ский НИИ геологии, геофизики и минерального сырья (СНИИГГиМС), в котором он работал до последнего дня: в 1958–1971 гг. – руководителем сектора, затем отдела, а в 1971–1990 гг. заместителем директора по научной работе. В 1991 г. он основал отдел экологической геологии и стал первым его руководителем.

Именно в институте Василий Иванович вырос в крупного ученого, известного своими трудами не только в России, но и за ее пределами. Его разносторонние исследования снискали ему славу специалиста, способного создавать целые крупные направления в различных отраслях геологических знаний, как важных для развития теоретических проблем, так и непосредственно связанных с нуждами не только промышленности, но сельского хозяйства страны.

Профессиональная деятельность В. И. Бгатова была многогранна.

В молодые годы свой путь в науке он начинал с изучения закономерностей формирования и распределения алмазных россыпей в бассейне р. Вилюй, где в 1953 г. в аллювиальных отложениях нашел первый алмаз. Материалы его исследований 1951–1956 гг. использовались для выбора направления поисковых работ и сыграли несомненно важную роль в открытии якутских алмазов.

После переезда в Новосибирск Василий Иванович развернул исследования по изучению вещественного состава, геохимии и рудоносности геологических образований и древних кор выветривания Сибири и оценке перспектив Сибирской платформы, Алтае-Саянской области и восточных районов России на алюминиевое сырье, фосфориты, железные руды, полиметаллы с составлением серии специализированных карт на полезные ископаемые на территории Сибири и СССР (1959–1976).

Он организовал исследования новых типов месторождений минерального сырья – сынныритов (уникальных по составу и запасам калий-глиноземных руд), давсонита, торфовивианита, цеолитов, природных ионообменников и сорбентов, золота в битуминозных карбонатных и терригенно-карбонатных породах (1974–1990). Он сумел организовать и возглавить исследования по перспективной оценке поисков полезных ископаемых (железные руды, агроруды и др.) в районах, прилегающих к Байкало-Амурской магистрали.

Развитию и углублению теоретических основ геологии посвящены его исследования по теории выветривания и литогенезу, генезису пластовых фосфоритов и образованию бокситов, рудной специализации образований позднего докембрия и раннего палеозоя Сибирской платформы.

Многие фундаментальные разработки Василия Ивановича связаны с исследованиями, направленными на теоретическое осмысление развития геологических процессов Земли, эволюции литосферы, земной атмосферы и биосферы: по кислороду земной атмосферы, миграционным рядам химических элементов, азотной кислоте как природному агенту выветривания горных пород, удобрению почв и регулятору урожайности сельскохозяйственных культур.

Научные геологические разработки он стал внедрять в сельское хозяйство. Под его руководством были организованы опыты по подкормке сельскохозяйственных культур азотной кислотой и углекислым газом, влиявшими на значительное увеличение урожайности и улучшение их качества. Попутно он много времени уделял вопросам «камнеедения», или литофагии. Проведенные на некоторых птицефабриках и зверофермах опыты по

подкормке птиц и зверей цеолитами дали положительные результаты. На основе изучения литофагии, цеолитов и природных ионообменников под его научным руководством в 1995 г. создана научно-производственная фирма «Новь», наладившая выпуск биологически активных добавок, получивших широкое признание в странах СНГ и за рубежом.

За научное обоснование и подготовку базы местного органо-минерального природного сырья, составление «Карты органо-минеральных ресурсов сельскохозяйственного назначения Западно-Сибирского экономического района» м-ба 1:2 500 000 и объяснительную записку к ней в 1991 г. вместе с группой ученых он получил Государственную премию РСФСР.

Последние годы Василий Иванович посвятил вопросам экологического состояния окружающей среды и создал новое направление в геологии – экологическая геология, организовал отдел и возглавил исследования, направленные на изучение влияния геологических факторов на экологическое состояние биосферы (1987–2005). Написанная им книга «Подходы к экогеологии» стала учебным пособием для студентов в некоторых вузах страны.

Научные достижения Василия Ивановича были оценены присуждением ученых степеней и званий: старший научный сотрудник (1960), доктор геолого-минералогических наук (1970), профессор (1977), член-корреспондент Российской академии естественных наук РСФСР (1991), действительный член Российской академии естественных наук (1997).

В. И. Бгатов вел большую общественную работу, будучи председателем Западно-Сибирского научно-технического общества «Горное» и Совета по присуждению ученой степени кандидата геолого-минералогических наук при СНИИГиМС, заместителем председателя Совета по присуждению степени доктора геолого-минералогических наук при СО РАН, заместителем председателя Межведомственного литологического комитета СССР и председателем его Сибирского отделения, председателем Новосибирского геологического совета содействия выполнению Продовольственной программы СССР, куратором Министерства геологии СССР по ряду по-

лезных ископаемых и заместителем главного редактора научных трудов СНИИГГиМС.

По заданию Министерства геологии СССР неоднократно выезжал в командировки за рубеж с целью оказания научно-методической помощи и консультаций по оценке бокситов в Венгрию (1970), Вьетнам (1974), Гвинею-Бисау (1975), Чехословакию (1976).

Профессиональная деятельность Василия Ивановича отмечена почетными званиями, правительственными наградами и медалями иностранных государств: ему присвоены звания «Отличник разведки недр» (1978), «Заслуженный геолог РСФСР» (1983), «Почетный разведчик недр» (1988), он награжден орденами Трудового Красного Знамени (1986), «Знак Почета» (1971), медалями «За доблестный труд в ознаменование столетия со дня рождения В. И. Ленина» (1970), «Дружба» Демократической Республики Вьетнам (1974), «Ветеран труда» (1986), памятной медалью РАЕН «За заслуги в развитии науки и экономики» (1997), юбилейным знаком Российской Академии естественных наук «300 лет горно-геологической службы России» (2000), он лауреат Государственной премии РСФСР (1991). Кроме этого, он неоднократно получал благодарности и почетные грамоты администрации и профкома, а также занесен в «Книгу Почета» СНИИГГиМСа.

Несмотря на большую загруженность организационными делами и общественной деятельностью, он опубликовал около 300 научных работ, в том числе 30 монографий, получил 9 патентов, 1 свидетельство на изобретение и 1 открытие, подготовил 5 докторов и 30 кандидатов геолого-минералогических наук.

Мне тяжело писать об отце, поскольку боль еще далеко не ушла.

Последняя наша встреча состоялась в корпусе кардиологии новосибирской горбольницы. Его могучее тело было страшно исхудавшим. Оставались его глаза, да чувство юмора, никогда ему не изменявшее.

– Крепись, пап, – сказал я ему, – через пару месяцев поедем на Алтай, порыбачим на Катунь...

– Надо бы, – ответил он, – вот только к месту рыбалки меня на руках нести придется.

– Донесем, у меня студенты крепкие....

Не удалось. А совсем незадолго до этого он читал лекцию по литофагии студентам зооинженерного факультета НГАУ. Они его слушали с широко открытыми глазами и ртами, а он, теребя свою седую гриву, рассказывал им о том, как он, будучи также студентом, руководил отрядом, нашедшим первый алмаз на Вилуе. И вообще о том, что такое наука и радость познания.

Его книги «Подходы к экогеологии» и «Кислород земной атмосферы» стали учебниками во многих вузах России и мира. Сегодня я с полным правом говорю студентам, что среди выдающихся российских исследователей-естественников XX в. – Вернадского, Вавилова, Докучаева, Ковальского и др. – фамилия Бгатов занимает достойное место.

Невозможно вместить воспоминания об отце в несколько страниц.

Как об ученом о нем пусть расскажут другие. Я ограничу свою память лишь некоторыми житейскими воспоминаниями.

Что мне помнится с детства – до двух часов ночи из-под дверей его кабинета всегда выливался свет; он всегда работал и работал. Но при этом он вовсе не был анахоретом от науки. Его всегда окружали друзья, в том числе художники и писатели, – в детскую комнату до нас с сестрой через звяканье рюмок часто доносился их радостный смех. Но все перекрывал могучий, бальзаковский отцовский хохот. Отец был центром любой компании – при встрече с известным сибирским писателем Виктором Астафьевым он легко и непринужденно его переиграл в разговоре, будучи гораздо более осведомленным в экологии Сибири. Ну, а художников он приглашал с собой на Крайний Север – для написания пейзажей. (В скобках замечу, что мне довелось участвовать в отцовских экспедициях с художниками Г. М. Мирошниченко и А. А. Юзенасом: они, благодаря отцу, организовали впоследствии свои персональные «северные» вернисажи.)

Что еще запомнилось с детства, так это то, как он просил мою бабушку (свою тещу) вращать на балконе футбольные мячики. Отец тогда увлекался идеями геотропизма. Прорезал в мячиках дырки, наполнял их землей, сажал в них огуречные семечки. Потом эти мячики вращал в разных направлениях и следил, откуда же появится корень и проросток огурца.

Помню, как он меня будил среди ночи на даче и заставлял измерять температуру на грядках, где он рассыпал цеолит (идея заключалась в том, что этот сорбент, накопив в течение солнечного дня тепло, будет отдавать его ночью под корни растений).

Он заразил меня идеей этим же цеолитом кормить телят. Пришлось пробить через Новосибир-

ский агроуниверситет вагон цеолитов из Бурятии и прокормить ими чуть не всех телят и коров Новосибирской области.

На р. Ундюлюнг, притоке Лены, мы копали яму трехметровой глубины, для изучения газового дыхания Земли.

Поливали растения растворами азотной кислоты разной концентрации, имитируя тропическое «грозовое лето»...

Немного о его педагогическом таланте.

Река Биропчана, приток Подкаменной Тунгуски, непригодна для туристов. Порог там сменяется порогом, а обрамляют с обеих сторон эти великолепные по красоте и силе пороги абсолютно отвесные (кстати, также весьма живописные) скалы. Не уцепиться. Эту реку проходил в 1969 г. отряд из четырех человек – Василия Бгатова (отец), Александра Изотова (рабочий, он же доктор наук), моей сестры Анны (школьница 15 лет) и меня (школьник 12 лет).

Научную сторону экспедиции я тогда еще слабо осознавал. Но догадывался, что река попала в неординарная, даже по отцовским меркам...

Благодаря отцу я в тот сезон научился многому: ставить палатку, разжигать при дожде и ветре костер, потрошить рыбу.... Но главный урок, который преподал мне отец – это оптимистическое отношение к любым передрягам.

До устья нам необходимо было сплавиться не смотря ни на что. Рации у нас не было. Соорудили мы катамаран из двух резиновых лодок, обладающих мощной грузоподъемностью, но, увы, слабым днищем, сплотив их свежесрубленной березовой рамой. И двинулись вниз по течению.

Тут проявились певческие отцовские таланты. Слух его был, мягко говоря, далеким от идеального, да и репертуар не страдал разнообразием, зато голос покрывал рев порогов:

Идет веселье в до-о-ме дяди Зуя...

Наш катамаран с грохотом продирается между камней и падает в очередную кипенную круговерть. Сноп брызг обдает нас с сестрой, вцепившихся в ве-

ревку, стягивающую брезент, укрывающий груз в носу катамарана.

А сам хозяин то-олстый, словно кот...

Противный скрип резины о камни. Новая дыра возникает в днище нашей израненной лодки.

За Ва-аську, рыжего буржуя...

Еще и еще встряска. Катамаран встает на ребро. Вода хлещет по головам. И вдруг – тишина. Оторвав головы от мокрого брезента, укутывающего груз, мы с Анкой убеждаемся, что очередной порог пройден, лодки вышли на плес, и слышим победный отцовский рев:

Мару-уську замуж выдает!

Так мы и сплавлялись. Великолепный в своей бесшабашности оптимизм отца не позволял нам с сестрой ни на минуту усомниться в безопасности путешествия. Гораздо позже отец сознался, что, знал бы он особенности реки, ни за что бы нас с собой не взял. Сам я не видел, но сестра моя потом мне рассказала, что из-под отцовских ногтей, держащих весло, после прохождения очередного тяжелого порога, сочилась кровь...

А. В. Бгатов